

Через два дня пришла весть о том, что корабль Павильона Лян Янь благополучно достиг порта на острове Южного моря. Тем временем люди Башни Бездны, всё ещё не дождавшиеся возвращения Духовного дракона, суетились, убивая мелких чудовищ и акул, привлечённых запахом крови.

— Как это возможно? — в ярости воскликнул молодой господин Башни Бездны.

В это время у острова, где пополняли запасы воды и провизии, люди с ужасом и изумлением наблюдали за трупом дракона, который тащил за собой повреждённый корабль.

Духовный дракон Бездны длиной более двадцати чжанов лежал на поверхности воды. Его голова и часть тела были полностью обуглены, и невозможно было разглядеть их первоначальный вид.

Яркие синие чешуи и длинный хвост заставили многих культиваторов загореться глазами.

— Чудовище...

— Это дракон!

Пляж был заполнен зеваками.

Остров находился далеко в море, куда редко добирались обычные люди, и со временем культиваторы стали открыто действовать здесь.

В Южном море много чудовищ, и каждый год их ловят немало, но такие, как Духовный дракон Бездны, встречаются редко.

Чтобы сражаться с чудовищем в море, нужно быть как минимум на уровень выше, а чтобы победить такое уникальное существо, сложность увеличивается вдвое. Взгляды людей, обращённые на повреждённый корабль, наполнились глубоким уважением.

Только люди Павильона Лян Янь знали, что на их корабле не было культиваторов на этапе Великого Единения или Преобразования духа, как думали другие. На самом деле этот дракон погиб довольно нелепо.

Сначала его поразили в уязвимое место, а затем ударили молнией...

Чэнь Хэ из «молодого культиватора, который благодаря связям своей школы смог присоединиться к кораблю Павильона Лян Янь» превратился в «человека, которого лично поручила сопровождать госпожа Лян».

Какими бы полезными ни были связи школы, они не сравнятся с личными способностями.

Люди начали строить догадки о происхождении Чэнь Хэ.

С точки зрения привыкших к роскоши культиваторов Восточного моря, Чэнь Хэ был одет довольно бедно и неприметно. Кто бы мог подумать, что в критический момент он достанет артефакт, сделанный из костей и рогов древнего чудовища! Какая ценная вещь! Сколько учеников можно было бы купить за это!

Даже на четвёртом этаже Павильона Лян Янь, где собирались культиваторы на этапе Великого Единения, никто не был настолько щедр!

Не говоря уже о том, что в луке была заключена настоящая душа древнего чудовища.

Его ценность была неопишима! Такую вещь можно было обменять только на что-то равное по ценности, и то если владелец согласится.

После разрушения Древнего дикого континента восемь тысяч лет назад даже крупные школы хранили такие души в запретных зонах для повышения уровня учеников. Кто бы согласился обменять это?

Стоя на повреждённой палубе и наблюдая за изумлёнными и почтительными взглядами людей на берегу, культиваторы Павильона Лян Янь чувствовали гордость, но также и сложные эмоции.

Какая жалость! Такой редкий дракон, даже если бы его выставили на аукционе в Морском мираже, вызвал бы фурор.

— Наш корабль так повреждён, что его не починить. Придётся разобрать новый корабль, чтобы заменить части, — сказал один из культиваторов, не отрывая взгляда от тела дракона. — Какие прекрасные чешуи... жаль, что половина сгорела... Иначе можно было бы сделать доспехи, как это было бы внушительно!

— В таком облачении разве кто-то отказался бы стать учеником?

— Конечно, если бы мы вернулись на аукцион Павильона Лян Янь и стали торговаться со всеми культиваторами Восточного моря, нас бы высмеяли за то, что мы всё это время бегали зря!

Раздались согласные возгласы.

Чэнь Хэ, только что вышедший из каюты, молча слушал.

Пристрастия культиваторов Восточного моря были для Чэнь Хэ загадкой.

— Даос Чэнь прибыл? — с улыбкой поздоровался культиватор на этапе изначального младенца, главный на корабле Павильона Лян Янь.

Люди поспешили привести себя в порядок — обсуждать тушу чудовища, убитого другим человеком, и быть застигнутыми врасплох было несколько неловко.

— Даос Чэнь.

Приветствия звучали одно за другим, что сильно отличалось от ситуации на корабле, где с Чэнь Хэ мало кто разговаривал.

Даже главный на корабле обращался к Чэнь Хэ как к равному, не позволяя себе превосходства. Разве они не поняли намёка?

— В четырёхстах ли к югу от этого острова находится Морской мираж. Через несколько дней там начнётся ярмарка. Это зрелище будет ещё более пышным, чем в Павильоне Лян Янь! Даос Чэнь, может, присоединитесь к нам, чтобы посмотреть?

Чэнь Хэ без раздумий отказался.

Старший брат Тун Сяочжэня вздохнул в душе: Тун Сяочжэню тоже не повезло — просто познакомился с человеком, и оказалось, что тот объект преследования Башни Бездны! И у

этого человека ещё и способности есть. Ссориться с Башней Бездны, этой навязчивой занозой, из-за него — совсем не выгодно!

— У меня есть важные дела, я направляюсь в провинцию Ячжоу, — нахмурился Чэнь Хэ.

Он пропал на несколько месяцев, и его старший брат, должно быть, очень волнуется.

Старший брат Тун Сяочжэня передал мысленно:

— Я не знаю, почему Башня Бездны преследует вас, но эти ребята, как акулы, почуявшие кровь, не отстают, пока не схватят свою добычу. Я подозреваю, что история с драконом — тоже их рук дело.

Чэнь Хэ нахмурился ещё сильнее.

— Этот маршрут всегда был спокойным, и культиваторы Южного моря регулярно его проверяли. Появление Духовного дракона Бездны здесь просто невозможно.

Чэнь Хэ промолчал.

Он и сам понимал, что появление дракона было странным.

Раньше Чэнь Хэ, возможно, списал бы это на совпадение, но после встречи с хозяином острова Фэйцюн Шэнь Юйбай самая абсурдная теория заговора раскрылась перед ним.

Небесное Дао строит козни против него.

Маленький даос из Школы Хэло и Шэнь Юйбай, едва увидев Чэнь Хэ, сразу почувствовали неладное. Один назвал его демоном, другой посчитал, что он виновник всех странных событий.

Школа Хэло славится предсказаниями, а Шэнь Юйбай обладает острым чутьём.

Чэнь Хэ считал, что оба поверили своим подозрениям, но в силу своей природы не стали слепо следовать им.

Но что, если найдётся кто-то, кто не столь умен?

Чэнь Хэ сразу вспомнил Цзи Хуна — того, кто изо всех сил старался проникнуть в окружение Достопочтенного Хуаньцзяня, захватить множество сил и в итоге раскрыть себя, торопясь справиться с Чэнь Хэ.

Цзи Хун знал слишком много того, чего не должен был знать. Что, если он, как и Шэнь Юйбай, внезапно вернулся на сотни лет назад? Шэнь Юйбай забыл годы, которые прожил, а Цзи Хун сохранил память?

Все признаки указывали на то, что эта абсурдная догадка была правдой.

Чэнь Хэ с трудом принимал это, но не мог понять, поэтому молчал.

Пока всё не выяснится, лучше, как и Шэнь Юйбай, держать язык за зубами.

Кто бы ни был врагом Небесного Дао или небесных божеств, это всегда плохо.

Башня Бездны Восточного моря, казалось бы, не имеющая к этому отношения, так упорно

преследует его, придумывая всё новые коварные планы, что Чэнь Хэ почти жалеет их! Очевидно, что кто-то хочет использовать их как орудие.

Главный на корабле Павильона Лян Янь, видя, что Чэнь Хэ долго молчит, решил, что его подсказка была верной, и раскрыл все тайны Башни Бездны.

Какие они паразиты Восточного моря, навязчивые занозы! Группа культиваторов, которым некуда было деваться, бросивших достоинство и мораль ради выживания, готовых брать деньги за убийства, действующих деспотично и грубо, собравших множество шпионов для сбора информации.

— Раньше, когда вы были на корабле, шпионы Башни Бездны не могли догадаться, что с кораблём что-то не так. Но теперь наш повреждённый корабль пришвартовался здесь, и это невозможно скрыть.

Старший брат Тун Сяочжэня добродушно сказал:

— Как только вы сойдёте на берег и ступите на палубу корабля, направляющегося в провинцию Ячжоу, Башня Бездны уже будет знать. Даос Чэнь, ваш путь, вероятно, будет беспокойным.

— Пусть приходят, — равнодушно ответил Чэнь Хэ.

Глаза старшего брата Тун Сяочжэня загорелись: значит, у него есть ещё козырь?

Он не знал, что у Чэнь Хэ была Жемчужина миража, и он не мог пойти в Морской мираж. В Императорском храме предков в столице, из-за совпадения дыхания миража, Чэнь Хэ сказал Ши Фэну то, что не должен был.

Десятитысячелетняя Жемчужина миража, принадлежащая разным миражам, мужскому и женскому, создавала бесчисленные иллюзии.

Что касается других проблем, возможно, нужно спросить Достопочтенного Хуаньцзяня. В любом случае, Чэнь Хэ точно не хотел сам проверять её эффект.

— Тогда желаю вам удачи в пути, даос Чэнь!

Чэнь Хэ ответил поклоном. Когда другой корабль Павильона Лян Янь пришвартовался, и культиваторы начали переходить с одного корабля на другой, обмениваясь новостями, Чэнь Хэ также перешёл на новый корабль.

Главный на корабле, направляющемся к побережью провинции Ячжоу, тоже был культиватором на этапе изначального младенца. Услышав, что дракона убил Чэнь Хэ, он чуть не выронил глаза.

Учитывая приказ госпожи Лян, как бы он ни был любопытен, он не мог вытащить Чэнь Хэ из каюты, чтобы расспросить.

Через день, когда запасы воды и провизии были пополнены и корабль отправился в путь, никаких помех со стороны Башни Бездны не последовало.

[Отсутствуют]